

Теоретические и практические предпосылки криминологического изучения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста

М.А. СОКОЛОВ – аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматриваются некоторые криминологические и социально-психологические характеристики участников организованных преступных групп раннего молодежного возраста (18 лет – 24 года). Утверждается, что организованная преступная деятельность лиц раннего молодежного возраста в своем большинстве является результатом последовательной криминализации их поведения в составе подростковых неформальных групп асоциальной направленности. Обосновывается вывод о целесообразности применения в отношении лиц в возрасте от 18 до 24 лет профилактических мер, направленных на ликвидацию причин и условий, способствующих их включению в организованную преступную деятельность. Приводятся данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, результаты опроса экспертов и изучения материалов уголовных дел и приговоров.

Ключевые слова: лица раннего молодежного возраста; молодежь; организованная преступная деятельность; группы асоциальной направленности; осужденные; профилактика.

Theoretical and practical implications of criminological study of organized crime entities early youth age

M.A. SOKOLOV – Postgraduate of Academy of the General Prosecutors Office of Russia

The article discusses some criminological and socio-psychological characteristics of organized criminals in the early youth age (18-24 years). States that organized criminal activity of persons in early youth age in the majority, is the result of a consistent criminalization of their behavior in the informal groups of teenage antisocial orientation. The conclusion regarding the usefulness of those aged 18 to 24 years of preventive measures to eliminate the causes and conditions that facilitate their inclusion in organized criminal activity. The data of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, the results of a survey of experts and study materials of criminal cases and sentences are represented.

Key words: face early youth age; youth; organized criminal activity; a group of antisocial orientation; convicts; prevention.

Необходимость специального изучения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста (18 лет – 24 года) обусловлена особенностями криминологических характеристик последних.

Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

о количестве осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 208–210 УК РФ (форма № 11), свидетельствуют о том, что лица раннего молодежного возраста занимают в их структуре доминирующую позицию.

Таблица

**Динамика количества осужденных за совершение преступлений,
предусмотренных ст. 208–210 УК РФ, с учетом их
возрастных характеристик в 2003–2011 гг.**

Год	Всего осуждено по ст. 208–210	Возраст осужденных (лет)									
		14–17		18–24		25–29		30–49		50 лет и старше	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
2003	278	7	2,5	109	39,2	85	30,6	76	27,3	1	0,4
2004	310	4	1,3	133	42,9	85	27,4	82	26,4	6	1,9
2005	444	12	2,7	169	38,1	126	28,4	132	29,7	5	1,1
2006	557	14	2,5	209	37,5	126	22,6	193	34,6	15	2,7
2007	395	2	0,5	135	34,2	112	28,3	137	34,7	9	2,3
2008	439	11	2,5	192	43,7	94	21,4	132	30,1	10	2,3
2009	466	6	1,3	168	36	121	26	164	35,2	7	1,5
2010	480	10	2,1	184	38,3	114	23,7	164	34,2	8	1,7
2011	538	6	1,1	210	39	120	22,3	187	34,7	15	2,8

Понятие «молодежь» в криминологии принято распространять на лиц в возрасте от 18 до 29 лет. При этом молодежь подразделяют на две группы: младшую (от 18 до 24 лет) и старшую (от 25 до 29 лет)¹. Представители других наук, изучающих проблемы преступности молодежи, также склонны проводить такую возрастную градацию².

Серьезные исследования социально-психологических характеристик лиц раннего молодежного возраста свидетельствуют об их схожести с показателями представителей соседних возрастных групп.

По мнению К.Е. Игошева, возраст 18–25 лет, которым он ограничивает социальную категорию «молодежь», является пограничным, а значит, характеристика социально-психологической стороны антиобщественных действий этой категории лиц в определенной степени накладывается на характеристику психологии преступных проявлений более старшего возраста и несовершеннолетних³.

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод о том, что лица раннего молодежного возраста представляют собой продукт той или иной микросреды, перенявший все свойственные ей характеристики. Во многом от этих характеристик зависит и специфика правосознания рассматриваемой категории правонарушителей, которая в настоящее время подвергается заметной деформации.

На эту особенность обращали внимание Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов, которые, анализируя результаты опроса разных возрастных групп населения, произведенного ВЦИОМ в 1998 г., констатирова-

ли, что «бросается в глаза понижение правового сознания в более молодых возрастных группах»⁴. При этом наиболее низкие показатели наблюдались именно у возрастной группы 18 лет – 24 года.

Исследователями отмечается увеличение доли лиц раннего молодежного возраста, повторно совершающих преступления.

В процессе анализа возрастных характеристик спецконтингента исправительных колоний общего режима, ранее отбывавшего наказание в воспитательных колониях, А.В. Миронов, А.В. Паршков и И.Н. Смирнова установили, что подавляющее число осужденных составляют лица в возрасте от 20 до 23 лет (54%), возрастные группы от 18 до 20 лет и от 20 до 24 лет представлены 11 и 13% соответственно⁵.

Лица раннего молодежного возраста, как и несовершеннолетние, склонны к образованию различных неформальных социальных групп, в которых зачастую берут свое начало организованные преступные формирования. Примером, в частности, могут послужить сообщества, развернувшие противоправную деятельность в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. на территории Москвы, ближнего Подмосковья, Рязани, Самарской области, Республики Татарстан и ряда других регионов. Организованной преступной деятельности рассмотренных формирований предшествовал период становления. На этом этапе неформальные группы подростков и молодежи образовывались по территориальному принципу (месту проживания) и были ориентированы на асоциальное поведение. По мере взросления и приобретения участниками криминального опыта асо-

циальное поведение трансформировалось в систематическое совершение преступлений, как правило носящих агрессивный, насильственный характер.

В ходе общения в группах сверстников, близких по уровню развития, интересам, демонстрировались примеры агрессивного поведения, закреплялись и культивировались девиантные ценности и способы действия⁶.

В целях более глубокого изучения проблемы организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста следует обратиться к пониманию психологами механизма образования неформальных групп, в том числе и криминальной направленности.

Согласно мнению Б.Д. Парыгина, одним из наиболее значимых факторов групповой интеграции, способствующих достижению групповых целей с наибольшим эффектом, является такое социально-психологическое явление, как лидерство. Его системообразующая роль в механизме социальной самоорганизации стала очевидной в результате логического выстраивания исследований микросреды, которые с неизбежностью приводят к установлению факта групповой дифференциации, что в свою очередь позволяет увидеть значение и роль вожаков, организаторов и лидеров⁷.

Признание ключевой роли отдельных лиц в организационных процессах, происходящих в асоциальной среде, предполагающих вовлечение в нее новых членов, нашло подтверждение в ходе проведенного нами опроса экспертов⁸. 41,2% респондентов полагают, что включению лиц раннего молодежного возраста в организованную преступную деятельность способствует слабость волевых качеств, с чем связано попадание под влияние более сильного (физически или психологически) лица, занимающего лидирующие позиции в неформальной группе.

Исследователи обращают внимание на специфику организованной преступной деятельности молодежи, которая заключается не только в высокой подготовленности совершаемых преступлений, но и в обеспечении противодействия деятельности правоохранительных органов⁹.

Процессы криминогенной самоорганизации в среде несовершеннолетних и в среде лиц молодежного возраста находятся в органической взаимосвязи. Это подтверждается и исследованиями А.В. Шеслера и Р.М. Булатова, рассматривавших в качестве

самостоятельного объекта криминологического исследования сложившиеся в Казани в 90-е гг. XX в. подростково-молодежные группировки. По мнению указанных авторов, возрастная структура этих объединений характеризовалась значительным удельным весом взрослых участников: в отдельных случаях соответствующий показатель достигал 40%¹⁰.

Специальное выделение организованных преступников именно заявленной возрастной группы обусловлено не только тем, что именно они проявляют наибольшую криминальную активность, но и тем, что они рекомендовали себя в качестве социальной базы для последующего расширения масштабов организованной преступности. К несовершеннолетним преступникам и преступникам старшего молодежного возраста (25–29 лет) такие характеристики относятся в меньшей степени: в силу незначительной полезности для организованной преступности первых и в силу разрушения в результате изменения жизненных обстоятельств социально вредных связей вторых.

Противодействие организованной преступности именно лиц раннего молодежного возраста следует рассматривать в первую очередь как нарушение института преемственности между различными поколениями организованных преступников.

Представляется, что установление некоторой схожести социально-психологических характеристик несовершеннолетних и лиц в возрасте от 18 до 24 лет позволяет сделать вывод о целесообразности применения к последним широкого круга профилактических мер.

Достижению этой цели, а также систематизации профилактической деятельности, направленной на ликвидацию причин и условий, способствующих организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста и повышению ее эффективности, могло бы послужить внесение в Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ряда изменений, позволяющих распространить его положения и на лиц раннего молодежного возраста. Для этого следует откорректировать его название следующим образом: «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также преступлений, совершаемых лицами раннего молодежного возраста». В целях непосредственной профилактики и пресе-

чения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста необходимо, в частности, внести соответствующие изменения в ст. 23 «Иные подразделения органов внутренних дел», изложив ее в следующей редакции:

«1. Иные подразделения органов внутренних дел в пределах своей компетенции:

1) выявляют, предупреждают, пресекают и раскрывают преступления несовершеннолетних и лиц раннего молодежного возраста, а также устанавливают лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

2) выявляют несовершеннолетних правонарушителей, группы таких лиц, а также несовершеннолетних и лиц раннего молодежного возраста, входящих в организованные преступные группы или в преступные сообщества (преступные организации), и принимают меры по предупреждению совершения ими преступлений;

3) осуществляют меры, противодействующие участию несовершеннолетних и лиц раннего молодежного возраста в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров...»

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. М., 2006. С. 18; Пристанская О.В. Криминологическая характеристика правосознания и его особенностей у преступников молодого возраста: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 91.

² См.: Щербakov Г.В. Мотивационная сфера осужденных молодежного возраста и ее влияние на адаптацию в исправительном учреждении: Дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2002. С. 53.

³ См.: Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи: Учеб. пособие. М., 1971. С. 47.

⁴ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 69.

⁵ См.: Миронов А.В., Паршков А.В., Смирнова И.Н. Предупреждение рецидива преступлений среди лиц мужского пола, отбывших наказание в воспитательных колониях: Моногр. / Под. общ. ред. В.И. Старкова. Псков, 2009. С. 61.

⁶ См.: Плоткин М.М., Баранова В.А., Попова А.И. Взаимодействие социальных институтов в процессе предотвращения правонарушений учащихся: Моногр. М., 2010. С. 86.

⁷ См.: Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 301.

⁸ В анкетировании приняло участие 65 работников прокуратур субъектов Российской Федерации, проходящих обучение на базе Института повышения квалификации Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва, июнь 2012 г.), в чью компетенцию входит надзор за процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью.

⁹ См.: Подольный Н.А. Молодежная организованная преступность: особенности ее воздействия на расследование и способы преодоления этого воздействия. М., 2008. 192 с.

¹⁰ См.: Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки (уголовно-правовые и криминологические аспекты). Казань, 1994. С. 9.

¹ Sm.: Babaev M.M., Kruter M.S. Molodezhnaja prestupnost'. M., 2006. S. 18; Pristanskaja O.V. Kriminologicheskaja harakteristika pravosoznaniya i ego osobennostej u prestupnikov molodogo vozrasta: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1984. S. 91.

² Sm.: Shherbakov G.V. Motivacionnaja sfera osuzhdennyh molodezhnogo vozrasta i ee vlijanie na adaptaciju v ispravitel'nom uchrezhdenii: Dis. ... kand. psihol. nauk. Rjazan', 2002. S. 53.

³ Sm.: Igoshev K.E. Psihologija prestupnyh pojavlenij sredi molodezhi: Ucheb. posobie. M., 1971. S. 47.

⁴ Antonjan Ju.M., Kudrjavcev V.N., Jeminov V.E. Lichnost' prestupnika. SPb., 2004. S. 69.

⁵ Sm.: Mironov A.V., Parshkov A.V., Smirnova I.N. Preduprezhdenie recidiva prestuplenij sredi lic muzhskogo pola, otbyvshih nakazanie v vospitatel'nyh kolonijah: Monogr. / Pod. obshh. red. V.I. Starkova. Pskov, 2009. S. 61.

⁶ Sm.: Plotkin M.M., Baranova V.A., Popova A.I. Vzaimodejstvie social'nyh institutov v processe predotvrashhenija pravonarushenij uchashhihsja: Monogr. M., 2010. S. 86.

⁷ Sm.: Parygin B.D. Osnovy social'no-psihologicheskoi teorii. M., 1971. S. 301.

⁸ V anketirovanii prinjalo uchastie 65 rabotnikov prokuratur sub#ektov Rossijskoj Federacii, prohodjashhih obuchenie na baze Instituta povyshenija kvalifikacii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii (g. Moskva, ijun' 2012 g.), v ch'ju kompetenciju vhodit nadzor za processual'noj i operativno-rozysknoj dejatel'nost'ju.

⁹ Sm.: Podol'nyj N.A. Molodezhnaja organizovannaja prestupnost': osobennosti ee vozdejstvija na rassledovanie i sposoby preodolenija jetogo vozdejstvija. M., 2008. 192 s.

¹⁰ Sm.: Bulatov R.M., Shesler A.V. Kriminogennye gorodskie territorial'nye podrostkovo-molodezhnye gruppirovki (ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty). Kazan', 1994. S. 9.